

Суслов Павел Викторович,

младший научный сотрудник Государственного Эрмитажа

«Они ворчали, но шли за Ним...».

Сводная гвардейская дивизия в феврале-апреле 1813 г.

Крылатую фразу, выведенную в название нашего доклада, можно считать символом того положения, которое занимала Императорская Гвардия в период всего правления императора Наполеона.

История этих элитных войск, примеры беспредельной преданности их чинов своему кумиру, история отношения последнего к своим, как показало развитие событий и самый финал эпопеи – самым верным соратникам, все это в достаточной мере изучено и, как говорится, общеизвестно.

Тем с большим недоумением воспринимается содержание письма маршала Империи Ж.-Б. Бессьера императору Наполеону, отправленное из г. Познань (Польша) 27 января 1813 г. По мнению маршала, «то, что осталось здесь (в Великой Армии. – П. С.) от Вашей старой гвардии, от ее пехоты, мало дееспособно. У многих отсутствует обмундирование, т. к. они его побросали (при отступлении. – П.С.). Служба отправляется плохо».

Бессьер безапелляционен в своих оценках: «...полагаю, что в старых полках не найдется теперь и 10 офицеров достойных составить часть таковых».

Эти слова звучат, как приговор, особенно, если учитывать то реноме служебного рвения и дисциплины, которое имели эти элитные батальоны, по своему положению предназначенные охранять непосредственно самого Наполеона. Далее, один из четырех высших командных чинов гвардии – генерал-полковник ее кавалерии, предложил план краеугольного преобразования в составе базового рода оружия, в гвардейской пехоте, в лучшей ее части – в пехоте Старой гвардии. Бессьер полагал целесообразным полностью заменить кадровый состав и до 2/3 рядовых из числа тех, что уцелели и имелись налицо после «русской кампании» в полках пеших егерей и гренадеров.

Гвардейских офицеров маршал предлагал в армейские полки, а на их место набрать новые кадры из гвардейских частей, не участвовавших в русском походе, и из армейских полков, воевавших за пиренейским хребтом. Аналогично предлагалось поступить и с унтер-офицерским составом Старой гвардии, но с производством в офицерский чин – армейские полки де испытывают огромную потребность в кадровом наполнении.

Помимо изложенного, проявляя заботу о поддержании боеспособности элиты вооруженных сил Империи, командир гвардейской кавалерии предлагал, в будущем каждые 4 года, производить полнокомплектную ротацию всего (!) офицерского состава гвардейской пехоты.

Интересно отметить то обстоятельство, что, говоря в своем послании к императору о состоянии собственных подчиненных, т. е. о гвардейской кавалерии, ее командир так не драматизирует ситуацию, «не сгущает краски».

Кроме того, уже через неделю, маршал, из того же географического пункта и по тому же адресу (!), пишет совершенно иные строки: «Государь,... то, что в армии оставлено от гвардии – в хорошем состоянии. Старая гвардия вновь обрела свою прежнюю дисциплину, и я вот уже восемь дней имею возможность получать от этого удовлетворение».

Интерес и желание попытаться разобраться в том, что же творилось в Великой Армии (и в ее отборных частях – в первую очередь), по завершении «русской кампании». Что же происходило там после 5 декабря 1812 г., после того, как в Сморгони Наполеон выехал в Париж, передав командование уцелевшими войсками маршалу Мюрату? Что изменилось во второй половине января-начале февраля 1813 г., каковым периодом датируются письма Бессьера Наполеону?

Исходя из хрестоматийного понятия о «роли личности в истории», необходимо отметить главное – 17 января 1813 г. у тех, кто месяцем ранее в полном беспорядке переправлялся по ковенскому мосту через р. Неман, появился настоящий Командующий!

15 января Е. В. Король Неаполитанский, маршал И. Мюрат писал командиру 4-го армейского корпуса Великой Армии Вице-Королю Италии дивизионному генералу Е. Богарнэ: «Мой дорогой племянник, я сохранял за собою командование армией столько, сколько был в силах. Ныне же состояние здоровья моего заставляет меня от него отрешиться, и я уверен – исполню волю Императора и оправдаю чаянья армии, передав его Вашему Императорскому Высочеству». Через два дня, 17-го, прибыв из Мариенведера, где сосредотачивались после завершения кампании остатки 4-го корпуса, в г. Познань – в Главную квартиру Великой Армии, Евгений Богарнэ писал своей жене королеве Августе: «...Все дела оставлены здесь (в Познани. – П. С.) в большой путанице и я уверяю тебя, что мне предстоит адская работа и я не отваживаюсь надеяться выйти из этого положения с достоинством...». В тот же день в письме к императору Богарнэ сообщил интересные подробности первых суток своего пребывания в Познани:

«Государь, я имею честь сообщить Вашему Величеству, что король (Мюрат. – П. С.) без колебаний выехал (из Познани. – П. С.) сегодня поутру в 4 часа. Вчера вечером мы, князь Нефшательский (маршал А. Бертье. – П. С.) и я, напрасно прилагали все возможные усилия, чтобы удержать его...

У меня еще нет возможности сообщить Вашему Величеству какие-либо новые сведения (о состоянии дел в армии. – П. С.). Весь день я провел за изучением содержания отданных к этому времени распоряжений с тем, чтобы понять те инструкции, которые Вы, Ваше Величество, отдали Начальнику Главного Штаба». Еще через три дня, 20-го января, Богарнэ в письме жене опять возвращается к теме состояния вверенных ему войск: «...во всем обнаружился полнейший беспорядок; каждый помышляет лишь о собственном спасении; не знают даже, где дислоцированы войска...».

Фактически Богарнэ поставили перед фактом необходимости принимать Верховное командование. Даже официального, предписанного уставом любой армии процесса «приема-передачи» полномочий Главкома совершено не было(!). Король Неаполитанский не снизошел даже до того, чтобы ввести своего вынужденного приемника в содержание распоряжений как своих собственных, так и тех, что он и маршал Бертье получали до этого момента от Наполеона. По мнению Мюрата: «Принц Евгений, устрешенный подобною честью (командование армией. – П. С.) из-за своей скромности и апатичности был, однако, единственным, кого можно было выбрать».

22 января 1813 г. из замка Фонтенбло император Наполеон написал своему приемному сыну следующее: «Сын мой, принимайте командование Великой Армией; я раздосадован тем только, что не отдал ее Вам при моем отъезде».

Досада – досадой, но если и был прав в чем-либо уехавший из армии Мюрат, так это в «опасности чести», выпавшей на долю его преемника, ибо ему предстояла поистине титаническая деятельность. Необходимо было разобраться с дислокацией и состоянием наличных войск, как вышедших из России, так и тех, что подтягивались с запада к театру военных действий. Из того, что уцелело в «русской кампании», было необходимо выделить боеспособный кадровый состав для укомплектования восстанавливаемых частей, а больных и раненых – обеспечить уходом и лечением. Наконец, ВСЕХ должно было снабдить всеми видами довольствия по уставным нормам, вооружением и боеприпасами.

Все вышеописанное волею обстоятельств должно было совершаться на фоне продолжения военных действий. Преследуя отступавшие остатки Великой Армии, русские войска еще в декабре 1812 г. перешли р. Неман. 30 декабря 1812 г. (н. ст.) командовавший прусским контингентом в составе 10-го армейского корпуса маршала Ж.-Э. Макдональда генерал Йорк¹ подписал в Таурогене с представителями русского командования конвенцию о нейтралитете своих подчиненных по отношению к дальнейшему развитию событий на театре военных действий, что в тот момент было равносильно прямому переходу пруссаков на сторону русских войск. 4 января 1813 г. капитулировал Кенигсберг, 13-го основные силы русской армии, во исполнение официального приказа, начали переправу через р. Неман, а через три недели, 7 февраля 1813 г., «союзные» Великой Армии австрийские

войска оставили столицу другого союзника Франции – г. Варшаву, в 10:00 передав посты в ней на попечение местной национальной гвардии. На следующий день, 8-го, в нее вступили русские части...

Еще 7 января 1813 г. еще командовавший Мюрат извещал Наполеона о наличии в своем распоряжении до 24000 человек при, примерно, 50 орудийных стволов. С учетом же «союзников» – пруссаков, австрийцев, саксонцев, учитывая дивизии корпуса маршала Ожера и дивизию Гренье – подтянувшиеся из Данцига и подошедшую из Италии на рубеже 1812-1813 гг., командование Великой Армии могло рассчитывать на 90-100 тыс. человек.

По принятии командования и с учетом складывавшихся внешних условий Богарнэ удалось сделать главное – он сумел выделить, сконцентрировать и отправить в депо кадровый состав войск Великой Армии. В конце января 1813 г. из состава 1-го, 2-го, 3-го, 4-го и 9-го армейских корпусов организованно отбыло в тыл на переформирование 1644 офицера и 3952 унтер-офицера (всего – 5596 человек). Имелись, правда, и те, кто предпочитал покинуть театр военных действий по собственной инициативе, как бы подтверждая тем самым мнение Богарнэ о том, что «...помышляют лишь о собственном спасении». Во второй половине января, по данным учета военно-почтовых станций, по дорогам из Данцига и Кенигсберга, из Дрицена на Кюстрин, из Познани через Мезериц во Франкфурт-на-Одере «самостоятельно» проследовало 29 генералов и штабных офицеров, 291 офицер полкового ранга и 4502 унтер-офицера и рядовых (всего 4822 человек). Правда, более половины из этого числа были ранены (соответственно 10, 131 и 2582 человек, всего – 2732) и, таким образом, только 2099 чинов покинули строй, не имея к такому проступку и самой ничтожной причины. Сравнение этих цифр – 2099 против 5596, говорит о многом.

Оставшиеся же наличные силы необходимо было переформировать на месте и постараться придать им наиболее боеспособную форму. В первую голову, в качестве примера и образца для подражания остальным, это касалось частей Императорской Гвардии². В сложившихся обстоятельствах такой пример был крайне важен. Еще 28 декабря 1812 г. маршал А. Бертье инструктировал командовавшего арьергардом, состоявшим практически полностью из гвардейских подразделений, маршала А. Мортье: «...перемещайтесь только строем, в хорошем обмундировании, в должном порядке с тем, чтобы малое число чинов Гвардии, коими Вы располагаете, производило бы впечатление на жителей, подавало бы достойный пример молодым солдатам дивизии Эделе...»³.

И это в условиях, когда, по словам маршала Ж. Лефевра (из письма, направленного Бертье из Инстенбурга 21 декабря 1812 г.), «...ни одному солдату Старой гвардии не удавалось (в пути следования, на биваках. – П. С.) развести огня и в настоящее время у меня имеется лишь чуть более 400 боеспособных чинов. Остальные – либо поморожены, либо уже в гангренозном состоянии».

Несмотря ни на что Богарнэ предпринимает ряд мер по приведению отборных войск в порядок.

По состоянию на 20-21 декабря 1812 г. таковых имелось налицо 159 офицеров и 1312 унтеров и рядовых – в пехоте Старой, и 278 офицеров и 795 унтеров и рядовых – в пехоте Молодой гвардии. К этой численности основного рода оружия должно прибавить до 330 чинов артиллерии и артиллерийского транспорта Императорской Гвардии при 9 орудиях.

С конной гвардией ситуация не менее тяжкая: падеж конского состава привел к массовому «спешиванию» кавалеристов. На рубеже 1812-1813 гг. маршал Бессьер имел в своем распоряжении до 800 чинов в конном строю – в Драгунском, Конно-гренадерском и Конно-егерском полках Гвардии, и до 370 – в 1-м и 2-м полках шевалежер-улан.

26 января 1813 г., на главной площади г. Познань, в котором располагалась Главная Квартира Великой Армии, Евгений Богарнэ произвел очередной смотр гвардейских войск: выявляется и отделяется боеспособный рядовой личный состав; излишние кадровые чины группируются и отправляются в тыл. Так, из полков Старой гвардии (пешие егеря и пешые гренадеры) убыло 548 офицеров и унтер-офицеров; из 1-го полка фузилеров (фузилеры-егеря) – 51 человек, из 2-го (фузилер-гренадеров) – до 44 человек, из 1-го, 4-го, 5-го и 6-го полков тиральеров – 126 человек.

24 января 1813 г. Наполеон предписал оставить в действующей армии из гвардейской пехоты лишь по одному кадровому расчету полков пеших егерей и гренадеров Старой

гвардии и столько кадров Молодой, на сколько имеется налицо рядового состава. В кавалерии было приказано сформировать полнокомплектный конно-егерский эскадрон, сводный эскадрон тяжелой кавалерии (по полнокомплектной роте от драгун и конных гренадеров), добавив к ним остатки конных рот итальянской почетной гвардии.

31 января 1813 г. в своем письме к Императору Евгений подвел некоторые итоги своей деятельности по переформированию гвардейских войск: из пехоты Старой гвардии удалось скомплектовать 2 сводных батальона – пеших егерей и пеших гренадеров (оба по 4 роты), а весь боеспособный рядовой состав пехоты Молодой гвардии был влит пополнением в 2 батальона, подошедшие из Франции (см. далее. – П.С.).

Таким образом, к началу февраля 1813 г. под началом Богарнэ формируется гвардейское соединение, куда вошли те, кто уцелел и сохранил силы после «русской кампании», вместе с подразделениями, подошедшими на театр военных действий из глубины Империи⁴.

22 января 1813 г. Наполеон приказывает Богарнэ подтянуть и присоединить к своим силам еще несколько гвардейских подразделений: батальоны пеших велитов и конные роты Почетной гвардии городов Турина и Флоренции. Эти батальоны были сформированы в 1809-1810 гг. по декрету от 24 марта 1809 г.; кавалеристы появились во исполнение декрета от 1 января 1809 г. В походе 1812 года все эти подразделения не участвовали.

В октябре 1812 г. батальоны велитов двинулись из Берлина, где до этого дислоцировались, маршем на Варшаву, откуда 13 января 1813 г. выступили в составе: Туринский батальон – 480 человек (в т. ч. 15 офицеров), Флорентийский батальон – 350 человек (в т. ч. 17 офицеров) под командованием батальонных командиров Цицерона и Ардуззля. Пехоту сопровождала кавалерия – роты Почетной гвардии: г. Турина – 73 человека (в т. ч. 7 офицеров) при 83 лошадях, под началом капитана ля Гюбердьера, и г. Флоренции – 56 человек (в т. ч. 3 офицера) при 71 лошади, под командованием капитана Дорэ де Брувиля. В целом этот отряд насчитывал до 960 штыков и сабель и более 150 голов конского состава.

В этот же период подошел и маршевый отряд гвардейской пехоты бригадного генерала А. Роттембурга: батальоны 2-х полков Вольтижеров и Тиральеров Императорской Гвардии под началом своих полковых командиров майоров Гвардии Ж.-Б.-Ж. Дёге и Ж.-Ф. Флямана. Выступив из Парижа на рубеже октября-ноября, 10 декабря 1812 г. эти подразделения дошли до г. Штетина, где были дислоцированы для отдыха до 15 января 1813 г. По состоянию на 28 декабря 1812 г. батальон 2-го вольтижерского имел в строю 702 человека (в т. ч. 19 офицеров), батальон 2-го тиральерского – 693 человека (в т. ч. 18 офицеров). Подразделения были хорошо экипированы, в новом, полученном на складах в Париже, обмундировании; при них имелись даже полковые оркестры (!). 23 января 1813 г. они прибыли в Познань.

В итоге, к рубежу 10 февраля 1813 г., в составе «наблюдательного корпуса», как стали именовать группировку под командованием Е. Богарнэ, имелась Сводная гвардейская дивизия, командование которой было вручено герою Красненской битвы 34-летнему дивизионному генералу Франсуа Роге.

В рядах этого соединения имелось до 5300 чел. при поддержке 10 орудийных стволов. Помимо чинов собственно Императорской Гвардии в дивизии имелись и подразделения элитных частей государств – союзников Наполеона (см. Приложение).

При включении в состав сводной дивизии, вновь прибывшие батальоны 2-го вольтижерского и 2-го тиральерского были пополнены рядовым составом, уцелевшим от соответствующих полков, проделавших кампанию в России (см. выше по тексту). До 214 вольтижеров и до 191 тиральера из 1-х, 4-х, 5-х и 6-х полков продолжили службу во 2-х.

Получили пополнение и итальянские почетные конно-гвардейцы – за счет боеспособных чинов, уцелевших из состава 5 рот Почетной гвардии городов северо-итальянского королевства, которые сопровождали в кампании своего государя – Вице-Короля Евгения Богарнэ⁵. Большинство их л/с погибло в течение похода: из имевшихся в сентябре-октябре 1812 г. (в период пребывания в Москве) 198 человек к 31 декабря 1812 г. имелось налицо лишь 25 человек (в т. ч. 7 офицеров). К 7 января 1813 г. численность рядовых чуть-чуть возросла – до 34 человек (в т. ч. 3 офицеров), но из них только четверо (!) были вооружены. Т. к. по штату роты Турина и Флоренции должны были иметь по 104 человека, то декретом от 20 декабря 1812 г., подписанным Наполеоном в Гумбиненне, эти подразделения

было приказано доукомплектовать. В результате 28 всадников, уцелевших из погибших в России 5 рот, были направлены на пополнение наиболее малочисленной из двух рот – Флорентийской.

Всей кавалерией, состоявшей при дивизии Роге в виде сводного полка, начальствовал полковник Ж.-Д. Лион – майор полка гвардейских конных егерей. Кроме вышеперечисленных сводных эскадронов под его командование поступил и сводный эскадрон 1-го и 2-го полков шеволежер-улан Императорской Гвардии (125 и 31 всадник соответственно). Этим подразделением начальствовал эскадронный командир 1-го полка Павел Ежмановский и именно польских гвардейцев следует отметить особо: с 20 декабря 1812 г. кавалеристы Ежмановского, собранные со всех эскадронов полка, постоянно находились в арьергарде. 13 января 1813 г. полк выделил в арьергард еще один отряд капитана В. Микуловского – 45 всадников (в т. ч. 3 офицера), а с 27-го оба отряда действовали уже совместно, единым сводным эскадронам, на аванпостах арьергарда французской армии.

Как уже отмечалось, все эти «преобразовательные» процессы происходили на фоне продолжавшихся военных действий. В них, наравне с армейскими, довелось принять участие и гвардейским формированиям. Оставление территории Восточной Пруссии, последовавшее сразу же после завершения «русской кампании», падение Кенигсберга вынудили французское командование сконцентрировать наличные силы уже на польских землях.

28 февраля 1813 г. Прусский Король Фридрих-Вильгельм III наконец-то «прореагировал» на Таурогенскую конвенцию – заключил Договор о мире, дружбе и наступательно-оборонительном союзе с Россией...

В ночь на 13 января 1813 г., еще при отступлении от Данцига, произошел арьергардный бой у дер. Пальхау: бригадный генерал Башелю со 2-м батальоном 10-го польского пехотного полка⁶ батальонного командира Кразэна [Krasin] удачно контратаковал русский авангард, потерявший до 50 чел. убитыми, до 30 – ранеными и от 28 до 30 – пленными (в т. ч. 8 гусар, как особо указано в рапорте). Было захвачено до 60 голов лошадей.

Через три дня, 20-го, между Тухелем и Камиеном казаки атаковали польских кавалеристов Ежмановского – с потерей 2 человек убитыми и при поддержке сводного гессенского батальона шеволежеры сумели отбросить противника.

В период с 26 января по 11 февраля 1813 г. эскадрон Ежмановского занимал селение Ланг-Гослен [Lang-Goslin]: за 16 дней трижды – 4-го, 5-го и 9-го февраля, его атаковали казачьи партии, но его подчиненные сумели отразить эти нападения. Потери польских гвардейцев составили 3 человека – убитый и 2 пленных. 10 февраля 1813 г. после ожесточенного боя отступил с потерей до 80 человек (в т. ч. 10 пленными) 4-й Вислянский пехотный полк⁷. 11 февраля 1813 г., извещенный о занятии Варшавы неприятелем, Богарнэ решает начать отступление и на следующий день покидает Познань.

Без учета австрийских «союзников», саксонцев Ренье и вновь формировавшегося «польского» армейского корпуса Понятовского (№ 5-го в 1812 и № 8-го – в 1813 г.) Принц Евгений имел в своем распоряжении для полевых действий примерно 14000 пехоты, 1500 кавалеристов при 27 орудийных стволах, считая гвардейскую дивизию Роге. Весь путь от Познани до Лейпцига основные силы последней прошли вместе с Главной квартирой Богарнэ, в отличие от кавалерии, – подчиненные Лиона в этот период постоянно пребывали в арьергарде, прикрывая отход.

Так, уже 12 февраля 1813 г., проследовав через эвакуированную Познань, эскадрон Ежмановского на ее западной окраине был настигнут казачьими подразделениями. Гвардейцы встретили наскок залпом из карабинов и перешли в контратаку, зарубив «в угон» троих казаков. На следующий день сводный конно-гвардейский полк уже в полном составе атакует авангардные казачьи сотни из отряда генерал-майора А. И. Чернышева и заставляет их отступить от Пима [Pime] в направлении на Бирнбаум [Birnbäum] и Шверин, при этом отличились чины легиона Элитной жандармерии Гвардии, состоявшие непосредственно при ставке Богарнэ.

В тоже время, в ночь с 11-го на 12-е, в бою при Цирке [Zirke] терпит поражение 17-й «литовский» уланский полк: его атакуют 2000 казаков отряда Чернышева – потери литовцев составили 147 человек и 232 лошади, однако боеспособность эта часть полностью не утратила – на 16 февраля в ее рядах имелось налицо 439 человек (в т. ч. 21 офицер) при 394 лошадях.

Последнее обстоятельство являлось весьма существенным, т. к. вместе со сводным полком Лиона и 19-м «литовским» уланским полком, 17-й составлял практически всю наличную кавалерию в группировке Богарнэ. На 18 февраля 1813 г. 17-й и 19-й полки вместе имели налицо 903 человека (в т. ч. 55 офицеров) при 858 лошадях.

14 февраля, когда Главная квартира принца Евгения и гвардейская пехота Роге дислоцировались в Шиллене, туда подошел авангард 35-й пехотной дивизии дивизионного генерала Гренье⁸ – 4-й (итальянский) конно-егерский полк – 1065 человек (в т. ч. 40 офицеров) при 1093 лошадях; таким образом, численность кавалерии в распоряжении Вице-Короля достигла 2500 всадников.

Отступление продолжается маршрутом через Мезеритц на Франкфурт-на-Одере. В период 16-20 февраля 1813 г. в окрестностях столицы Пруссии активно действовали казачьи части генерала Чернышева, в результате занявшие Берлин.

21 февраля пехота Роге пришла в Фюрстенвальде, а через 2 дня Богарнэ лично спешит к Берлину во главе гвардейских эскадронов Лиона. Казачьи сотни боя не приняли и отступили. 26-го они произвели попытку вернуться, но действия гвардейских эскадронов Лиона принудили их к новому отступлению по франкфуртской дороге.

22 февраля гвардейские батальоны Роге перешли из Фюрстенвальде в Кёпениг (12 км от Берлина); на месте прежней дислокации были оставлены 2 батальона «итальянских» велитов (под общей командой батальонного командира Цицерона) с задачей защищать переправу через р. Шпрее на левый берег – по мосту в Фюрстенвальде шла дорога из Франкфурта-на-Одере к Берлину. В случае необходимости Цицерон имел приказ сжечь мост и отступить к главным силам. На тот же день имел приказ выступить к Берлину из Франкфурта по вышеуказанной дороге и 4-й итальянский конно-егерский полк.

Тронувшись в путь в 6:00, в полдень итальянские кавалеристы были атакованы авангардом генерала П. Х. Бенкендорфа в районе местечка Мюнхеберг. Герой Аркольской битвы, отважный уроженец «острова свободы»⁹ полковник Эркюль с 5 ротами своего полка (2,5 эскадрона, примерно 650-700 всадников), защищая обоз с больными, сопротивлялся более 2 часов, но силы были неравными и итальянский отряд был разбит наголову: на следующий день, 23-го, во Франкфурт вернулись лишь 11 офицеров, от 33 до 55 нижних чинов и только 29 голов лошадей.

Вдохновленный одержанным успехом, через день отряд Бенкендорфа появился в окрестностях Фюрстенвальде. Гвардейские батальоны Цицерона (до 800 штыков), едва заняв и наскоро оборудовав позиции, около 3 часов пополудни обнаружили подход передовых казачьих сотен русского отряда: активной ружейной пальбой казаки были отогнаны в лес. На следующий день, 24-го, атаки повторялись раз за разом, ибо казаки не оставляли надежды захватить мост. 25-го силы отряда Бенкендорфа возросли с 1200 до 3000 человек: появившиеся в распоряжении русского генерала драгуны были спешены и барабанным боем и маневром симитировали прибытие регулярной пехоты. К Цицерону был послан парламентар, эмоциональный напор которого «сыграл» в унисон со сложившимися обстоятельствами в самом Фюрстенвальде: жители числом до 10000 человек были готовы поддержать атаковавшие город русские части, что неминуемо привело бы к гибели всего отряда. Цицерон предпочел спасти последний и 25 февраля 1813 г. в 11:00 отдал приказ оставить позиции. Его русский «визави», в свою очередь гордый возможностью захватить без разрушений столь важный пункт на подходе к Берлину, проявил «рыцарственность», еще свойственную той эпохе, и позволил французскому отряду не только покинуть позиции с почетом, но и пройти по правому берегу Шпрее, который и занимали русские войска, со всеми обозами и вооружением до Ёркенера, где батальоны Цицерона вновь перешли на левый берег, сожгли в этом пункте мост (чего не сделали (!) в Фюрстенвальде) и двинулся на соединение с частями Роге в Кёпенике.

Богарнэ был в ярости – с юго-востока от Берлина противник получил доступ к его коммуникациям с Лейпцигом и Дрезденом. В письме к Наполеону от 25 февраля он просит наказать Цицерона переводом из Гвардии в армейскую пехоту – в ответном письме (от 2 марта) Император высказал свое сильнейшее удивление тем обстоятельством, что Вице-Король еще не расстрелял офицера, «покинувшего позиции и не исполнившего приказа». Параллельно, однако, Наполеон поинтересовался, почему для обороны столь важного пункта

Богарнэ не оставил артиллерии. В результате, приняв во внимание все обстоятельства свершившегося (как, например, отсутствие в распоряжении Цицерона пушек), учитывая 10-летнюю безупречную службу 34-летнего офицера, Наполеон «сменил гнев на милость» и жизнь и карьера Геацинта-Антуана Цицерона не пострадали...

Во время пребывания в Берлине (22 февраля-4 марта) сводная дивизия Роге изменила свой состав: на соединение с восстановленными частями своих полков отбыли сводные батальоны итальянской и гессенской гвардии, за исключением 2-й сводной роты последнего, оставшейся под командой Роге вплоть до Люценского сражения. Как следствие дивизия была переформирована в сводную бригаду из двух пехотных (Старой и Молодой гвардии) и одного кавалерийского сводных полков. Параллельно из ее состава были изъяты и отправлены к местам переформирования все наличные чины артиллерии и артиллерийского транспорта Гвардии. Ситуация с восстановлением этого рода оружия в составе отборного корпуса весной 1813 г. сложилась тяжелая: выяснилось, что из 437 кадровых чинов (отправленных из Познани в главное депо гвардейской артиллерии в Майнц) большая часть неспособна к дальнейшей строевой службе. В результате Наполеон был вынужден собирать все, что имелось боеспособного, с тем, чтобы в предстоящей кампании гвардейские батальоны не остались бы без «огневой» поддержки, – по состоянию на 15 марта при сводной гвардейской бригаде Роге состояла уже армейская артиллерия: 12 стволов с прислугой от 5-х рот 1-го и 7-го пеших артиллерийских полков – 200 человек (в т. ч. 6 офицеров) и 200 упряжных лошадей.

К вышеуказанному периоду войска Богарнэ уже находились в Лейпциге и по линии р. Эльба. На пути из Берлина вновь имели место арьергардные бои и стычки, в которых активно участвовал сводный кавалерийский полк. В период 1-3 марта польские гвардейцы Ежмановского в схватках с казаками потеряли 2 человека убитыми, но позиции гвардейской кавалерии остались неизменными: с 27 февраля основные силы полка дислоцировались в Шарлоттенбурге, близ Берлина. 4 марта, при выходе из Берлина, противник силою до 2000 сабель кавалерии и казаков при 4 орудиях в 9:00 атаковал арьергардную бригаду 35-й дивизии. Согласно рапорту генерала Гренье, она отразила все атаки, а во время одной из них батальон 6-го линейного полка перебил до 50 человек казаков и драгун. Всего же противник, по докладу Богарнэ, потерял до 80 человек и было захвачено до 30 голов лошадей. Потери арьергарда составили 25-30 человек.

Наконец, 6 марта, когда гвардейская пехота была дислоцирована в Виттенберге, произошел серьезный арьергардный бой в присутствии самого Богарнэ. Сводный полк гвардейской кавалерии принял удар 2000 человек кавалерии (в т. ч. 600-700 казаков) при поддержке 3 орудий. Противник вел наступление в направлении Бёлитца, каковой Евгению необходимо было удержать до полудня. Достоинно проявили себя уланы Ежмановского, гвардейские драгуны и итальянские почетные гвардейцы – потери неприятеля достигали 70-80 человек (только пленными – 15!). Флорентийская рота потеряла 4 человека ранеными, еще больше их было у поляков, но палаш одного из гвардейских драгун срубил в поединке старшего казачьего офицера.

К середине марта 1813 г. в распоряжении Богарнэ имелось уже до 53000 человек, в т. ч. 2400 гвардейской пехоты и 1800 кавалеристов, за счет подхода части войск новоформируемой Великой Армии; и 21 марта Главная квартира Евгения двинулась из Лейпцига к Магдебургу, эскортируемая пехотой Роге. Магдебург, по мысли Наполеона, должен был стать опорной базой развертывания его главных сил. Прибыв в этот пункт, Евгений, исполняя приказ Императора, отослал в Готу, где располагалось депо гвардейской кавалерии, сводный полк Лиона.

В 20-х числах апреля новая Великая Армия и в ее составе – восстановленная Императорская Гвардия, – начинают маневрировать, сближаясь с группировкой Богарнэ. 25 апреля Главная квартира последнего находится в Мансфельде (на дороге в Лейпциг), охраняемая пехотой сводной бригады. В тот же день, в 23:00, Наполеон с Гвардией прибывает в Эрфурт. На следующий день: Наполеон в Ваймаре, а Богарнэ и Роге – в Мерзебурге на р. Заале. 28 апреля 1813 г. по приказу Богарнэ 5-й армейский корпус ген. Лористона атакует г. Галле с целью захвата в нем мостов через Заале.

Наконец, 30 апреля сводная гвардейская бригада Роге двинулась маршем из Мерзебурга к Вейсенфельсу (20 км) на соединение с основными силами Гвардии и 1 мая ветераны «русского похода» и отступления из Польши соединились со своими «коллегами».

В тот же день, около 4 часов пополудни, в финале боя под Вейсенфельсом, у подножья памятника шведскому королю-воину Густаву-Адольфу (в память о победе его под Люценом в 1632 г.) встретились Наполеон и его приемный сын Вице-Король Италии Евгений Богарнэ.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Сводная гвардейская дивизия Великой Армии по состоянию на период конца января-начала февраля 1813 г.

Командир дивизии: дивизионный генерал Фр. Роге, «второй полковник» корпуса пеших гренадеров Гвардии

Начальник штаба дивизии: полковник штабной службы Л.-А.-Р. Мёнадье

Начальник артиллерии: эскадронный командир Пикар

Начальник инженерной службы: капитан роты гвардейских инженеров Фурнье

ПЕХОТА:

Бригадный генерал, генерал-адъютант корпуса пеших гренадеров Гвардии, А. Роттембург

Полковник, полковой командир 2-го вольтижерского, майор Гвардии Ж.-Б.-Ж. Дэге:

2-го вольтижерского полка (штаб и 1-й батальон), – 916 чел.

батальонный командир Г.-Ж.-М. Пенгёрн

2-го тиральерского полка (штаб и 2-й батальон), – 885 чел.

батальонный командир Ж.-П.-К. Везю

Сводный батальон фузилеров:

сводная рота 1-го полка (фузилеры-егеря) – 126 чел.

сводная рота 2-го полка (фузилеры-гренадеры) – 118 чел.

всего л/с – 244 чел.

Сводный батальон пеших егерей (4 роты) – 415 чел.

Сводный батальон пеших гренадеров (4 роты) – 408 чел.

Батальон велитов Турина (4 роты), батальонный – 461 чел.

командир Г.-А. Цицерон

Батальон велитов Флоренции (4 роты), батальонный командир Ардузэль – 342 чел.

Сводный батальон пешей гвардии Великого герцогства Гессен-Дармштадского: полковник Шонберг, майор Бюхенродэн:

1-я рота – св. рота фузилерного батальона полка пешей гвардии

2-я рота – св. рота фузил. бат. полка пеших телохранителей

3-я рота – св. рота полка пешей гвардии

4-я рота – св. рота полка пеших телохранителей

расчет одного орудия гессенской пешей артиллерии,

всего л/с

– 208 чел., 1 орудие

Сводный батальон Итальянской королевской пешей гвардии (подразделения от полков пеших егерей, пеших велитов и гренадерского и карабинерного батальонов полка пешей гвардии)

– 279 чел.

КАВАЛЕРИЯ:

Полковник, майор Гвардии, «второй майор» полка Конных егерей Гвардии Ж.-Д. Лион сводный кавалерийский полк в составе четырех сводных эскадронов:

эскадрона полка конных егерей

– 260 чел. при 242 лошадей

эскадрона тяжелой кавалерии:

сводная рота полка конных гренадер

– 127 чел. при 116 лошадей

сводная рота полка драгун

– 120 чел. при 107 лошадей

эскадрона шеволежер-улан:

св. рота 1-го полка

– 145 чел. при 162 лошадей

св. рота 2-го полка	– 25 чел. при 29 лошадей
эскадрона Почетной гвардии:	
рота г. Флоренции	– 76 чел. при 73 лошадей
рота г. Турина	– 85 чел. при 82 лошадей
всего л/с	– 838 чел. при 811 лошадей

СПЕЦИАЛЬНЫЕ ВОЙСКА:

Сводная батарея гвардейской артиллерии – 265 чел. при 9 орудиях: 1 12-фунт., 2 6-фунт., 3 3-фунт. пушки и 3 гаубицы

Сводный взвод гвардейских инженеров – 26 чел.

Всего л/с – до 5300 чел. и до 10 орудий

БИБЛИОГРАФИЯ

- Богданович М. История войны 1813 года за независимость Германии по достоверным источникам. Т. 1-3. СПб., 1863.
- Васильев А. А., Попов А. И. Война 1812 г. Хроника событий. Grande Armée. Состав армии при Бородино. М., 2002.
- Внешняя политика России XIX и начала XX века. Документы Российского Министерства иностранных дел. Серия I. 1801-1815 гг. Т. VII. Январь 1813 г.-май 1814 г. М, 1970.
- Г. Л. (Герцог Лехтенбергский). Принц Евгений-Наполеон Богарнэ во главе Великой Армии 4 (16) января-19 апреля (1 мая) 1813 года. СПб., 1905.
- История XIX века./ Под ред. Лависса и Рамбо. Перев. с франц. Т. 2. М, 1938.
- М. И. Кутузов – генерал-фельдмаршал. Письма. Записки. М., 1989.
- De Beaugarnais Eug. Memoires et correspondance politique et militaire. Vol. 8. Paris, 1859.
- Bucquy E. L., commandant. Les uniformes du Premiere Empire. Gardes d'honneur et troupes etrangeres./ Ed. J. Grancher. Paris, 1977.
- Chuque A. 1812. La Guerre de Russie. Notes et documents. Vol. 3. Paris, 1912.
- Dupont M. Guides de Bonapart et Chasseurs a Cheval de la Garde. Paris, 1936.
- Fabry G. Campagne de Russie (1812). Vol. 4. Paris, 1903.
- Fallou L. La Garde Imperiale (1804-1814). Vol. 1. Paris, 1901.
- Lachouque H. Napoleon et la Garde Imperiale. Paris, 1956; Ibid. Paris, 1982.
- Luninski E. Napoleon (Legiony i Ksiestwo warscawskie). Warscawa, 1910.
- Martinienne A. Tableaux par corps et par batailles des officiers tues et blesses pendant les guerres de l'Empire (1805-1815). Paris, s. d.
- Quintin D. et B. Dictionnaire des Coloneles de Napoleon. Paris, 1996.
- Reboul Fr. Campagne de 1813. Les preliminaires. Т. 1-2. Paris, 1910-1912.
- Rembowski A. Sours documenteres concernant a l'histoire du Regiment des chevaux-legers de la Garde de Napoleon I-er. Varsovie, 1899.
- Rigo. Les Velites de Turin 1809-1814.// Tradition, 1993, decembre, № 83, p. 23-31.
- Sauzey. Les Allemandes sous les aigles francaises. Paris, 1902.
- Six G. Dictionnaire biographique de generaux et amiraux francais de la Revolution et de l'Empire (1792-1814). Vol. 1-2. Paris, 1934.
- Tranie J., Carminiani J.-C. Napoleon 1813. La Campagne d'Allemagne. Paris, 1987.
- Ussel J. Etudes sur l'annee 1813. La defection de la Prusse (decembre 1812-mars 1813). Paris, 1907.
- Vionnet de Maringone L. J. Campagnes de Russie et de Saxe (1812-1813). Souvenirs d'ex-commandant des grenadiers de la Vieille-Garde. Paris, 1899.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Фон Йорк фон Вартенбург Ганс-Давид-Людвиг, граф, род. в г. Потсдам 26 сентября 1759 г. В 1807 г. произведен в чин генерал-майора прусской службы. В 1812 г. командовал прусским контингентом в рядах Великой Армии, сменив на этом посту генерала фон Граверта, убитого по болезни.

² В подобной заботе об отборных войсках нет ничего необычного. На рубеже 1812-1813 гг. М. И. Кутузов обращал особое внимание на пополнение личного состава и снабжение всем необходимым в первую очередь полков Русской Императорской Гвардии и гренадерских полков, составлявших элиту армии.

³ Эделе [Heudelet] де Бьерр Этьенн (12.11.1770-20.04.1857), граф Империи; на военной службе с 3 августа 1792 г.; дивизионный генерал (с 24 декабря 1805 г.); с 4 июля 1812 г. – командир 30-й пехотной дивизии 11-го армейского корпуса; в 1813-1814 гг. участник обороны г. Данциг.

⁴ Часть войск Императорской Гвардии не участвовала в походе в Россию. Так, по состоянию на 12 октября 1812 г., на севере Испании дислоцировались:

Полк национальных гвардейцев Императорской Гвардии (2 батальона),

3-й полк Вольтижеров Императорской Гвардии (2 батальона),

1-й батальон 2-го и 1-й батальон 3-го полков Тиральеров Императорской Гвардии,

2 батальона фузилеров Императорской Гвардии (егерей и гренадеров),

сводный батальон из л/с временных депо 1-го, 2-го и 4-го полков Вольтижеров и 1-го и 4-го полков Тиральеров, несколько сводных взводов от полков гвардейской кавалерии.

По состоянию на рубеж 1812-1813 гг. за Пиренеями еще находились:

Полк национальных гвардейцев (2 батальона),

Сводный батальон из подразделений 1-го и 3-го полков Вольтижеров,
Сводный отряд гвардейской кавалерии,
12 орудийных стволов.

Во Франции дислоцировались штатные роты-депо всех гвардейских пехотных и кавалерийских полков, 9-й батальонный полк Воспитанников Императорской Гвардии, 1-я, 2-я, 3-я, 4-я и 5-я роты гвардейских моряков.

⁵ 5 кавалерийских рот Итальянской Почетной гвардии, являясь личным эскортом Вице-Короля Италии Е. Богарнэ, были сформированы на сословно-добровольческой основе в основных городах северной Италии: 1-я рота – в столице королевства г. Милане; 2-я – в г. Болонья; 3-я – в г. Брешиа; 4-я – в г. Романья и 5-я – в г. Венеция. В походе 1812 г. общее командование всеми пятью ротами осуществлял капитан 1-й роты полковник Баталья, оставивший пост в Смоленске по причине болезни; начальствование перешло к капитану-командиру 3-й роты полковнику барону Луиджи Видман-Редзонику. На 25 июня 1812 г. в этих подразделениях имелось налицо 17 офицеров, 274 унтер-офицера и рядовых при 325 головах конского состава; на 3 августа 1812 г. – соответственно 18, 202 и 244; на 23 августа 1812 г. – 17, 230 и 263.

⁶ Башелло [Bachelu] Жильбэр-Дэзирэ-Жозэф (8.02.1777-16.06.1849), барон Империи; на военной службе с 2 февраля 1794 г.; бригадный генерал (с 5 мая 1809 г.), дивизионный генерал (26 июня 1813 г.), с 1 сентября 1812 г. – командир 3-й бригады 7-й пехотной дивизии 10-го армейского корпуса; в 1813-1814 гг. – участник обороны Данцига.

10-й польский пехотный полк – 4 батальона и полковая артиллерийская батарея, под командованием полковника Каминского – входил в состав 2-й бригады (бригадного генерала М. Радзивилла) 7-й пехотной дивизии (дивизионного генерала Ш.-Л.-Д. Гранжана) 10-го армейского корпуса.

⁷ 4-й пехотный вислянский полк, согласно общему расписанию войск Великой Армии, в кампании 1812 г. должен был входить во 2-ю бригаду отдельной польской пехотной дивизии герцогства Варшавского. Этот полк был сформирован на базе л/с двух полков 2-го Вислянского легиона, который намеревались сформировать по образцу 1-го в 1809 г., но этот проект остался неосуществленным. В октябре 1812 г. полк прибыл в Варшаву, где был пополнен рекрутами (с 500 до, более чем 2000 штыков, по состоянию на 5 декабря 1812 г.). Наличие в строю полка новобранцев не могло не сказаться на результатах боя.

⁸ Гренье [Grenier] Поль (29.01.1768-18.04.1827), граф Империи; на военной службе с 21 декабря 1784 г.; дивизионный генерал (с 11 октября 1794 г.); командир 35-й пехотной дивизии с 15 сентября 1812 г. в составе резервного корпуса маршала П.-Ф.-Ш. Ожера (с ноября 1812 г.) и 11-го армейского корпуса – с 10 февраля 1813 г.

⁹ Эркуль [Hercule] Жозэф-Доминик, родился на о. Куба в г. Гаване в 1761 г. Начал военную службу во французском Шампанском пехотном полку еще королевской армии; в 1793 г. переведен в 22-й конно-егерский полк, в составе которого прошел кампании II и III годов Республики в армии Восточных Пиренеев и получил чин вахмистра; в 1796 г., после перевода полка в Италию, был отобран для зачисления в Роту Гидов Бонапарта – личную охрану Командующего армией, которая, в дальнейшем превратится в Полк Конных егерей Гвардии. 4 сентября 1796 г. прямо на поле сражения при Роверэдо за мужество и храбрость произведен генералом Бонапартом в чин лейтенанта. За сражение при Арколе произведен в капитаны, а затем ему была пожалована почетная сабля с надписью «За опрокидывание австрийской колонны во главе 25 гидов в битве при Арколе». 14 ноября 1801 г. эскадронный командир и командир 2-го эскадрона в полку Конных егерей Гвардии Консулов, 1 октября 1802 г. – командир 4-го эскадрона в том же полку. В дальнейшем переведен на службу в армию Итальянского королевства и к моменту описываемых событий в чине полковника командовал 4-м итальянским конно-егерским полком.